Ёнг Хо не ждал, пока себя проявит жадность. Он сразу ощутил её, когда увидел выстроенные бок о бок световые ящики.

Слева было что-то, что могло исполнить его желание.

Это было так естественно, и Ёнг Хо понял, что, буквально, дышит жадностью.

Он не был уверен, было ли это временным явлением или он действительно прокачал свой уровень, но, по крайней мере, на данный момент, можно было сказать, что Ёнг Хо был самим воплощением жадности.

Когда он прикоснулся к ним, световые ящики разбились и рассеялись. В мерцающем свете показался лист старинного пергамента.

— Волшебный свиток?

В тот момент, когда Ёнг Хо, захлопав глазами, схватил пергамент, кто-то громко закричал:

— Эй, юный господин! Ты так жесток и брутален! У тебя совсем нет милосердия!

Ёнг Хо тут же повернул голову и увидел Гусиона.

Он держал на руках Каталину, сократившая расстояние между трибунами и ареной одним большим прыжком. Поскольку он очень крупного телосложения, в его руках она была похожа на младенца.

— Так как она не могла прийти сюда на своих двоих, я принес её сам.

Сердечно рассмеявшись, Гусион опустил её на пол. Она оступилась, словно услышала какой-то громкий шум над головой, или потому что была измотана, поэтому он мигом протянул руку, поддерживая её. Затем он одной рукой приобнял её за талию.

— Каталина, ты в порядке?

Когда он нежно обнял её и осторожно спросил, она кивнула, с трудом выдавив улыбку.

— Я в норме.

Конечно же, она солгала. Все её тело пылало, как огненный шар, и было чувство, что у неё поднялась температура после того, как вырос четвертый рог.

Однако, похоже, ему не о чем беспокоиться. Она уже испытывала это раньше, и, прежде всего, в её глазах отражалось чувство выполненного долга и радости. В конце концов, Ёнг Хо улыбнулся ей в ответ и сказал:

— Спасибо. Я выиграл благодаря тебе.

Сказав это, он погладил её по голове свободной рукой, которая не держала её за талию.

Она слегка закусила нижнюю губу, словно пытаясь скрыть эмоции, но не сдержалась, чтобы не приоткрыть рот от радости. Она даже не могла контролировать свои хлопающие уши и хвост.

— Эй, ребята, всё это, конечно, прекрасно, но они смотрят на вас, — сказал Гусион, указывая подбородком на трибуны.

Не только бывшие главы Дома Маммона, но и духи арены внимательно наблюдали за Ёнг Хо и Каталиной.

Ёнг Хо попытался скрыть смущение, откашлявшись. Затем он осторожно опустил её. Уговорив её, пытавшуюся встать, сесть на пол, он повернулся к Гусиону. После чего протянул свиток, найденный в световом ящике.

— Что это? Призыв?

Сверху было слово, похожее на заголовок.

Гусион ответил, скрестив руки на груди:

— Как следует из названия, это определенно свиток призыва. Ты можешь призвать духов арены.

В этот момент взгляд Ёнг Хо резко поменялся. Гусион коварно усмехнулся, так как ожидал такой реакции.

— Однако есть некоторые ограничения.

Инстинктивно читая повестку, Ёнг Хо снова поднял голову.

Громко хихикая, Гусион поднял три пальца.

— Во-первых, это не навсегда. Если внимательно прочтешь, ты поймешь, что максимальное количество дней для призыва – три.

Затем он загнул один палец. Три пальца означали не только три дня для призыва.

— Во-вторых, объект призыва ограничен мастерами этажа, которых ты уже одолел. Другими словами, меня исключили из этого списка.

— Черт возьми, — непроизвольно простонал Ёнг Хо.

Он очень сожалел, что не сможет призвать Гусиона. Если бы мог, тот много чего сделал бы за эти три дня.

Для него это было сожалением, а для Гусиона – радость.

Гусион высокомерно произнес:

— О, вам еще рано разочаровываться. Мастера этажей, которых вы вызываете, стараются изо всех сил и не намерены сдаться без боя. Это третье ограничение.

Гусион загнул все три пальца.

В этот момент, неожиданная мысль пришла в голову Ёнг Хо.

— Гусион, ты говорил, что Кайван доходила до 20-го этажа, верно?

— Да.

— Ты также говорил, что 10-й этаж – особенный… Выходит, 11-й этаж доступней 10-го?

— Ни в коем случае.

Неторопливо отвечая, Гусион наблюдал за Ёнг Хо. Поначалу он не очень взлюбил парня, но теперь, чем чаще он видел его, тем больше ему нравился этот «юный господин».

Очевидно, что Ёнг Хо, вероятно, понял значение третьего ограничения во время разговора с Гусионом.

Кайван добралась до 20-го этажа.

Это означало, что Кайван, по крайней мере, сильнее, чем мастер 19-го этажа.

Несмотря на это, Кайван была мастером 10-го этажа, а не 19-го?

Если это так, то причина может быть одна.

Ёнг Хо понял значение слов Кайван, когда та сказала, что «использует всю свою мощь» непосредственно перед боем.

— Значит, она имела в виду, что сконцентрирует всю свою мощь на 10 этаже, верно?

— Верно.

Кайван не лгала. Как она и говорила, она действительно старалась. Однако вся её мощь была ограничена.

Ёнг Хо, не сдержавшись, засмеялся. Он спросил, опуская плечи:

— Интересно, все ли мастера этажей делали что-то подобное?

— Некоторые из них сделали, а другие – нет. Например, стальная корова Таурин, с которой ты сражался на первом этаже, использовала всю свою мощь. Но несчастный Калаи, проигравшай тебе на девятом этаже, совсем другое дело. Настоящий Калаи гораздо сильнее.

В конце концов, чем ниже был этаж, тем меньше сил они могли использовать.

Если задуматься, такая логика была вполне оправданной. Ёнг Хо не знал, сколько духов было на арене, но он с трудом представлял, чтобы их индивидуальные способности были упорядочены в соответствии с уровнем сложности каждого этажа.

— Каковы конкретные ограничения?

— Ну, мана или физические способности в целом… Есть еще кое-что, но перечислить их все непросто, поскольку у каждого – разные способности.

С трудом объяснив ситуацию, Гусион, слегка нахмурившись, пожал ему руку. Затем он взглянул на свиток призыва в руке Ёнг Хо, будто хотел сменить тему, и сказал:

— Даже если ты прошел 10-й этаж, единицам, включая тебя, полагается награда. Очевидно, тебе это пригодится.

Ёнг Хо невольно кивнул. Теперь, когда не за горами битва с западным регионом, не найти более ценной награды, чем эта.

— Действительно, это особая награда. Ты заслуживаешь снисходительности.

— Ну уж нет. Как ты знаешь, есть и другие награды. Господи, я никогда не видел, чтобы Кайван так ярко улыбалась.

Указывая подбородком на Кайван, лежавшую без сознания, Гусион снова хихикнул.

В этот момент Ёнг Хо наклонил голову, так как не мог разобрать, что сказал Гусион.

Он моментально покраснел.

«Желание».

Очевидно, она упомянула об этом.

Поскольку она упомянула это, не уточнив ситуацию, в которой Ёнг Хо потерпит поражение, и было трудно говорить о чём-то с уверенностью, но, тем не менее, она дала обещание.

— Если выиграешь, я исполню любое твое желание.

Голос Кайван автоматически прозвучал в его голове. Более того, он думал не только о её голосе.

Взгляд Ёнг Хо сместился немного правее, что заставило отдыхавшую Каталину вздрогнуть и слегка опустить голову. В отличие от её жесткого хвоста, её слегка обвисшие уши стали красными.

Что пожелать? Кайван ясно дала понять, что сделает это.

Ёнг Хо налился краской.

Он был 20-летним, в самом «в расцвете сил», юношей, старшую школу и , а также колледж. Даже если бы святоша проник к нему в голову, ему было бы не за что винить этого парня.

Однако был кто-то, кто восхищался им в другом смысле.

«Огромное желание… Нет, боль».

«Это правда здорово. Здорово во многих смыслах. Юный господин, испытай вы такую же боль в битве с Кайван, думаю, вы бы одержали победу даже без эволюции».

Суровый голос Аамона прервал его иллюзии. Только теперь Ёнг Хо заметил ухмыляющийся взгляд Гусиона, после чего раз за разом начал кашлять.

Затем он начал обмахивать своё лицо, избавляясь от жары.

Как раз в этот момент его ноги начали пошатываться, и он беспомощно плюхнулся на пол.

— Чтоб тебя!

— Мой господин?

Каталина, опустившая голову, перепугалась и спешно повернулась лицом к Ёнг Хо.

Словно останавливая её, Гусион пожал ему руку.

— Тебе не о чем беспокоиться. Он просто измотан. Как ты видела, он облажался с Кайван.

Его раны почти зажили в процессе эволюции, но накопившиеся повреждения никуда не делись.

Гусион сказал Ёнг Хо:

— Ступай к Скатах. Она тебя подлатает.

Повреждения на арене не были «настоящими». Однако его мозг считал иначе. Поэтому не обращать внимания на свои травмы он не мог. Чего он мог избежать на арене, так это физических повреждений и смерти. Так что ему пришлось кое-как пережить усталость, боль и последствия от полученных травм.

— Что ж, ты прав, но…

Ёнг Хо также было известно о способностях Скатах, поскольку он искал её с самого начала, чтобы она лечила его травмы на арене.

Как сказал Гусион, в прошлом он действительно лечился у Скатах.

Но сперва ему нужно было кое-что сделать.

— Как ты и сказал, не думаю, что мы квиты.

— Мм?

На этот раз уже Гусион наклонил голову. Ёнг Хо посмотрел на Аамона на своем запястье.

— Аамон.

В отличие от Гусиона, Аамон понимал, что имел в виду Ёнг Хо.

Не только один Ёнг Хо получил опыт эволюции.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Ёнг Хо получил Аамона. И с тех пор случилось много всего. Кроме того, он пережил столько смертельных схваток, что уже сбился со счета.

И, наконец, Аамон достиг максимального опыта эволюции. Предыдущие изменения Аамона произошли благодаря силе эволюции. А всё потому, что сам Аамон высвободил немного своей силы, когда уже Ёнг Хо стал достаточно сильным.

Он хотел прокачать Амона.

Хотел, чтобы Аамон вернулся к своему первоначальному виду, от которого его избавил Ёнг Хо, чтобы соответствовать ему.

Однако Аамон мягко выразил свое несогласие.

Он говорил строгим, но дружелюбным голосом.

«Вам не стоит торопиться, юный господин».

«В первую очередь, я рекомендую вам посетить Скатах, чтобы отдохнуть. Вы истощены, и сейчас вы не можете прокачивать моё тело».

«И ещё…»

«Как юному господину, тебе лучше послушать Скатах».

Поначалу Ёнг Хо не мог это принять. Как же искренне он желал возможности прокачать Аамона с тех пор, как он его получил! Он давно был готов к тому, чтобы прокачать Аамона, копье красного лотоса.

В конце концов, Ёнг Хо кивнул, принимая его предложение.

Повернувшись к Кайван, Ёнг Хо переключился на неё.

Хотя она упала в обморок после исчерпания своих физических сил, она выглядела очень спокойной.

— Могу я увидеть её, когда приду сюда в следующий раз?

На самом деле, он не встречал ни единого мастера этажа, над которым он одержал бы победу.

Гусион злобно ответил:

— Не волнуйся. Думай о своем желании. Это должно быть слишком очевидно.

Потом он снова хитро усмехнулся. Ёнг Хо, непроизвольно покраснел, и с небольшой яростью в голосе выпалил:

— Чушь, старик! Дай-ка мне письмо.

— Какое ещё письмо?

http://tl.rulate.ru/book/9184/1185937